

18+

ПОДСУДНАЯ ОСТРАСТКА

Забава Бестужева

Забава Бестужева

Подспудная острастка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71920375

ISBN 9785006599444

Аннотация

Берта приезжает на лето к бабушке и как обычно проводит время с подругами, пока одна из них не заявляет об интересной, загадочной находке, которая переворачивает с ног на голову их планы и заставляет отправиться в полное неожиданностей путешествие. Опасные приключения, преодолеваемые неумолимым желанием приоткрыть завесу тайны, приводят их к разгадкам, которые по истине заставляют повзрослеть в одно мгновение.

Содержание

1	5
2	11
3	20
4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Подспудная острастка

Забава Бестужева

© Забава Бестужева, 2025

ISBN 978-5-0065-9944-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

С каждым разом места как будто все меньше и меньше становится.

В самый первый раз поезд даже большим выглядел, но внутри, оказалось, надо почти боком ходить. А вагон вообще – розыгрыш какой-то. Ну не может быть такого, чтобы мы вот здесь, вот сейчас местились с людьми незнакомыми.

Уместились.

Вот с такими впечатлениями заходила я второй раз в поезд. И конечно, из-за них то, все и оказалось не таким уж и маленьким, а даже большим. Но ненадолго, ровно до следующего раза, когда ожидания снова его уменьшили. Никакой стабильности. Но, кстати, сейчас, поезд большим уже давно не кажется, мне ведь теперь тринадцать и с каждым годом места и вправду становится все меньше и меньше.

В прошлом году я не ездила к бабушке, а сейчас, в первый же день лета стою на перроне и зеваю во весь рот. Утренняя летняя прохлада всегда такая непривычная. Каждый год с ней заново знакомлюсь. Чем холоднее, тем обыденнее, а вот в тонкой кофточке в шесть утра не мерзнуть и уже видеть не первые лучи солнца – как-то несерьёзно.

Поезд стоит уже какое-то время, и я стою около него со свидетельством о рождении в руках. Чем больше людей разместятся быстрее меня, тем мне будет проще.

И чего это так людей ругают в поездах? Все раза, что я ездила, видела только обычных людей, которых от людей из магазина не отличить или, например, из парикмахерской, а мне там конфеты иногда дают. И как их называть плохими? По-моему, люди лучше, чем люди привыкли о них думать. Люди хорошие. И кто в конце концов плохой? Тот, кто хорошо ругает или тот, кто плохо понимает, что сделал что-то не так?

Ну вот, вагон обычный, не большой и не маленький. И зачем я так хотела этой стабильности?

Со мной едут две женщины и один мужчина. Поздоровались и больше никто ни с кем не разговаривал. Все заняты своим делом, кто-то уже спит. Говорю же, люди хорошие стали теперь. Взрослые мне о каких-то других людях постоянно рассказывают.

И я прилягу поспать.

Не нравится мне, что ночью в коридоре поезда свет не отключают! Всегда стараюсь до темноты постоять у окна, а то потом ничего видно там не будет. В коридоре всегда приятнее в окно смотреть. Здесь вид общий и мне почему-то от общего отхватить тоже хочется.

Напротив моего купе окно с форточкой. Форточка открывается сверху вниз, и рама её находится по высоте как раз на уровне моих глаз, так, что приходится либо вставить на носочки, либо сгибать колени, чтобы видеть хоть что-

то. Обычно, когда попадаете такое окно, я чуть-чуть наклоняюсь и опираюсь на подлокотник. Тоже ничего вариант, но приходится выпрямляться каждый раз, когда кто-то идет по коридору.

Вот за окном березы танцуют. Они не танцуют, конечно, просто на месте стоят, но сменяют друг друга с моего угла так быстро, что... Хотя это не они сменяют, а я сменяюсь. Правильно говорят: все относительно. Кто бы ещё сказал, что к чему относить можно, а что нельзя.

А вот ручей. Как в деревне у бабушки, через улицу от её дома. Интересно, Неонилла так же часто о нем думает, как и я? Должна бы, ведь это она в нем чуть не утонула. Хотя уже тогда было понятно, что кроме меня, ни Неонилла, ни Кайса не обратили на это особо внимания. Да и можно ли это назвать «чуть не утонула»?

В деревне, что бы удобнее было набирать воду, люди по всему ручью, неподалеку от своих домов, врезали в него бочки без дна. Вода накапливалась в них и большой запас всегда под рукой.

Взбрело нам в голову в позапрошлом году измерить какая из бочек врезана глубже всех! Соорудив отвес из небольшого камешка и зеленого куска пряжи, мы поднялись до первой известной нам бочки и стали спускаться по ручью, измеряя глубину каждой.

Сначала мы еще измеряли пряжей, но потом, быстрее и проще стало просто в них прыгать. В основном воды ока-

зывалось по колено, но были и рекордсменки с глубиной по бедро.

Так и прыгали пока не дошли до странного сооружения. Это была не круглая металлическая бочка, как везде, а какой-то деревянный короб. Он не выступал над водой, а был с ней одного уровня, от чего складывалось впечатление, что глубина у него такая же, как и у самого ручья. И зачем он тогда вообще нужен? Что-то мне в нем не нравилось. Вода выглядела очень мутной, грязной даже. Ни в одной бочке до этого так не было.

Я предложила использовать наше приспособление, но Неонилла молча отодвинула его, подошла поближе и стала приноравливаться прыгнуть в воду. Я с каким-то резким выкриком, которого и сама не ожидала, вцепилась руками ей прямо в бока и перегородила дорогу. Кайса удивленно на меня глянула и странным голосом спросила:

– Ты чего?

Неонилла смотрела так же и уже пыталась вырваться. У неё получилось. Прежде чем я опомнилась, она успела встать на край короба и опустить в воду одну ногу. Не думая не секунды, она сделала шаг. Я снова вскрикнула и кинулась к ней. Тут и у Кайсы, видимо, в голове что-то сложилось, она быстро среагировала и помогла Неониллу задержать.

– Хахаха, да вы чего так перепугались-то? Мы же сколько их пропрыгали! – смеялась Неонилла.

– Ну правда, давай сначала камушком проверим. – пере-

няв мою встревоженность, сказала Кайса.

Наше устройство снова повело себя таким образом, из-за которого мы отказались его использовать: пряжа никак не хотела выпрямляться независимо от того, находился ли камушек на дне или еще в пути.

Пока мы возились с этим, из ближайшего дома вышла женщина и стала искать глазами что-то в конце улицы. Она подошла к нам поближе и между делом, всматриваясь вдаль, ненавязчиво сказала:

– Играйте осторожнее, здесь подспудная остратка. Этот колодец глубиной три метра.

Этот её спокойный голос, эти её слова, сказанные так ненароком, после которых она просто продолжила заниматься своими делами, явно что-то изменили во мне, в самой моей психике.

В ту же секунду меня захватил всепоглощающий страх, страха необратимости произошедшего. Настоящий момент перестал быть существующим, на его место встал другой, где Неонилла делает шаг и нога её, всё приближается и приближается к воде.

Вот мы уже несколько минут идем по другой улице, девочки разговаривают о чем-то, а я все никак не могу отойти от этого короба. Всё пытаюсь привести себя в чувства, заставить осознать, что я уже в другом месте, я не стою около ручья, застывшая в моменте, когда тяну руки к спрыгивающей Неонилле и только о том и думаю, что плавать она не умеет.

Следующие недели две, каждый день и каждую ночь я возвращалась к этому моменту, и каждый раз чувство страха было неугасающим, неменяющимся, все таким же свежим и первостепенным. Утыкалась ли я лицом в подушку, смотрела ли в окно или разговаривала с кем-то, я никак не могла отделаться от картины перед глазами, на которой мне являлось неминуемое продолжение застывшего момента, в котором Неонилла тонет. Никак иначе, спасения не могло быть, оно казалось недоразумением, сном, от которого я скоро проснусь и все пойдет своим правильным, кошмарным чередом.

Два года прошло, а я все еще стабильно несколько раз в месяц вспоминаю об этом случает и спрашиваю себя, а не придумала ли я счастливый исход, не развеется ли он сейчас?

Я не заметила, как выпрямилась и уже какое-то время в упор смотрела в раму форточки, находящуюся в паре сантиметров от моих широко раскрытых глаз.

– У тебя все хорошо? – мягко взяла меня за плечо проводница.

Я дернулась от неожиданности и похоже только прибавила себе этим странности, потому что, не смотря на дружелюбную улыбку, глаза её были обеспокоенными.

– Из какого ты купе?

– Из этого. – уже прийдя в себя, я указала рукой на дверь.

2

Почему завалинка у бабушки дома постоянно выглядит по-другому? Когда мы с мамой сидим на ней – она одна, а сейчас, когда здесь только я и бабушка, она совсем другая. И когда соседка приходит, завалинка тоже меняется. А как она преобразится, если здесь будут незнакомые мне люди?

В доме у бабушки светло и свежо. Окна открыты, а занавески на них колышутся, от чего на стенах играют тени. Я поела блинов и решила обойти бабушкин участок, чтобы проверить его на наличие значительных изменений за два года.

В деревне всегда так тихо. Прошло не мало времени, пока я сама не заметила, что дело в этом, в тишине, что шумят здесь только кузнечики в траве да ветер. Фоновый шум есть фоновый шум, только со временем начинаешь понимать, что он другой.

Чего я не понимаю, так это людей, которые вырубают траву у себя на участке. Ничто так не красиво, как маленький домик, со всех сторон обрамленный кустами раскидистой крапивы. И ни одна другая тропинка не так красива, как та, что с двух сторон утопает в острых колосьях пырея.

Весь огород у бабушки выглядит как запрятанный в заросли, маленький, секретный мирок. По всему периметру забора растут деревья, а между ними кустарники смородины и других ягод. И при всем желании близко к забору подой-

ти невозможно. Интересно, кто-нибудь кроме меня срывает вишню?

И вот кажется, что не будет здесь еще более зелёного и укрытого места, а нет, будет, конечно. Я иду в садок.

Он совсем не поменялся за это время. Чтобы туда попасть, надо так же рискнуть зрением, пробираясь через смесь мягких, покрытых зелёною веток и сухих прошлогодних штыков. А смесь – она такая, что-то безопасное с чем-то небезопасным – гораздо хуже одного небезопасного.

Но зато, преодолев это, ты попадаешь в зелёный кокон из склонившихся под тяжестью листьев ветвей, сквозь стенки которого со всех сторон проникают лучи света, будь то солнечного или лунного. С двух сторон садок огорожен забором, отделяющим улицу с одной и дом соседей с другой. Хотя, это надо еще постараться определить, доски давно срослись с покрывающим их вьющимся хмелем.

В центре садка стоит стол-гриб на толстой ножке, вокруг него несколько лавочек. Я села на одну и сложила руки на стол, он так нагрелся от солнца, что стал горячим.

Кажется, к нам кто-то пришел. Я выглянула из садка и заметила, как промелькнула чья-то голова. А, это пришла баба Клава, но я не пойду её встречать, не хочу менять впечатление о завалинке. А, нет. Пойду. Бабушка зовет.

Утром бабушка попросила меня съездить до двоюродной сестры, вчера она забыла там очки.

На велосипеде я добиралась недолго, хоть и живёт Гаяна далеко. Вообще я тут редко бываю, отчего и собрала на себя по пути лай всех бойких собак, мимо чьих заборов, по незнанию, посмела проехать слишком близко.

Оставив велосипед за оградой, я вошла в дверь и увидела, что все бельевые веревки заполнены стиранными вещами. Постельное бельё с тюлем плотно прилегали друг к другу и были опрятно развешаны в несколько рядов. Я прошла между ними и провела кончиками пальцев по влажной голубой простыне, но быстро отдернула руку, то ли исходящая прохлада в такой жаркий день меня ужалила, то ли ощущение посягательства.

Я вышла из ряда и стало видно, что дальше висят только детские вещи, много детских вещей, неудивительно, несколько месяцев назад сестра родила.

Войдя в дом, я остановилась перед кухней и постучала в стену. Звук оказался совсем глухим, тогда я взяла с полки деревянную статуэтку медведя и замахнулась, чтобы стукнуть им о косяк.

– Что ты делаешь?

Гаяна стояла в коридоре и смотрела на меня, подняв бровь.

– Бабушка вчера очки забыла.

– Конечно, так просто никогда не зайдешь.

– Я только вчера приехала. – почему-то заоправдывалась я.

Сестра недовольно отвернулась и пошла в другую комнату. Я пошла за ней. Открыв шкаф, она достала из стеклянной вазочки очки и, держа их за стекла, протянула мне. Аккуратно взяв за оправу, я незаметно их покрутила, конечно, линзы были заляпаны отпечатками.

Послышался плач. Сестра направилась в детскую. Я пошла за ней.

– Устала дома сидеть, да? Совсем устала дома сидеть? Что же нам, прогуляться с тобой? – причитала тонким голосом сестра, держа перед собой младенца.

Вдруг она посмотрела на меня с каким-то озарением и сказала:

– А не сходить ли нам в гости к вам! Лучше с ночевкой!

Мне сразу стало понятно, что сестра просто хочет скинуть на меня свою дочь. Так уже было, с собакой. Во мне понемногу начало просыпаться, подавленное временем в разлуке, раздражение.

Сколько же вещей она с собой начала собирать! Она обложила ребенка в коляске со всех сторон, а потом собрала еще два огромных пакета, причем каждый из них утрамбовала так, что плотность в них явно стала выше осмия.

Смотрю я на эти два громадных пакета и думаю, неужели нельзя было разделить это на три?

Когда мы вышли за ограду, она увидела, что я на велосипеде и сказала:

– А ну ка, сядь и покрути.

Я села и поставила ногу на педаль, а она водрузила самый огромный пакет мне прямо на ручку велосипеда!

– Вооот! Так ловчее будет!

Я крутанула педаль, подалась вперёд, села и как обычно поехала, но не тут-то было, руль резко дернуло в сторону и, чтобы предотвратить падение, мне пришлось спрыгнуть. Я попыталась выровнять велосипед и снова поехать, но пакет не позволял этого сделать, направляя руль из крайности в крайность.

Захохотав, сестра спросила:

– Что это с тобой?

Действительно, вам не показалось, это сказала она, а не я. Хотя как раз таки я должна было спросить: «Что это с тобой, дура, раз ты мне такую тяжесть повесила, да еще и смеёшься?»

– Даже не знаю. – не поворачиваясь, ответила я.

Так я пол дороги только то и делала, что пыталась выровнять руль, да проехать пару метров, не останавливаясь и не поправляя пакет, пока сестра с недовольным лицом не сдернула его и не понесла сама. Кажется, она подумала, что я делала это специально.

Дома у бабушки, с племянницей, конечно, сидела я. Сидела и думала о том, как мне прожить эти два дня до приезда подруг.

Племянница уснула, а я наконец-то могла вырваться

из дома. Сразу направившись к бочке с водой, я опустила туда руки и ощутила приятную прохладу. Солнце палило нещадно, а кузнечики всегда особенно стрекотали в жару. Звук этот был такой, как будто их там в траве понемногу поджаривает. И скучала я по этому звуку, конечно, но и неприятным он все же тоже был.

Я уже наплескалась и стала вытирать руки о шорты. В кармане я что-то почувствовала, это оказалась бумажная салфетка. Я опустила её в воду, и она стала совсем нежной и хрупкой. Изящно плавая в воде, она напомнила мне хвост рыбки, даже не знаю почему. Пара моих касаний разорвали её на части. Мне стало грустно. Но ненадолго. Я бежала за другой.

Почему-то я взяла только одну, отчего пришлось потом идти еще за несколькими. Во второй раз меня заметила сестра и как-то заинтересованно проследила за тем, что я беру.

В воде я пыталась слепить из них русалочку, но на первый раз вышло неважно, и я отправилась за новой партией. Весело забежав в дом, я обнаружила, что сестра и бабушка переместились из кухни в комнату, из которой я таскала салфетки. Они стояли как раз рядом с пачкой. Сестра сложила руки на груди.

– И чем это ты занимаешься? – спросила она, глядя на меня из-под нахмуренных бровей.

– Просто зашла. – сказала я автоматически.

Сказала я так, потому что чувствовала странный настрой

с их стороны, а не потому, что считала криминальным взять несколько салфеток.

Сестра повернулась к бабушке и, вскинув брови, крайне нагнетающе сказала:

– Она берет салфетки и уносит их куда-то уже какой раз.

Бабушка посмотрела на меня и спросила:

– Что ты делаешь с ними?

– Опускаю в воду. – ответила я, пытаюсь уловить изменения в их лицах. Бабушкино лицо не менялось, а вот лицо сестры мгновенно побагровело.

– А ну показывай где! – быстро проговорила она.

Я пошла к бочке и показала на неё.

– А я смотрю, таскает и таскает! – возмущенно верещала сестра, вскидывая руки и хлопая ими с размаху себе по ногам.

– Мммммм! – причитала ей в ответ бабушка и качала головой.

– Вижу, как один раз заходит, да второй раз заходит, да третий раз тащит!

– Дааааа. Ооооо... – продолжала вздыхать, глядя на меня бабушка.

– Лучше иди внимательнее смотри за племянницей!

Я не понимала, что происходит и не могла поверить, что в этом участвовала бабушка. Ладно дура сестра, но бабушка. Видно же было, что сама она ничего такого не видит в этом, но под давлением сестры решила просто принять эти абсурд-

ные претензии за чистую монету. Что-то она совсем изменилась за это время.

Племянница продолжала беззаботно спать. Я посидела некоторое время с ней и, не выдержав скуки, снова тихо ускользнула. Скрывшись в садке, я разлеглась на траве и подложила руки под голову. Здесь было явно не больше веселого, чем в комнате с племянницей, но почему-то ничего не делать в самостоятельно выбранном месте было приятнее.

Так смешно я под столом лежу. Понятно теперь почему его грибом называют. Как они это поняли? Или все так же, как я под ним лежали? Да и почему мне сейчас это понятно, ведь под настоящими грибами я не лежала. Хотя было время, когда под настоящими то грибами я и лежала.

– Привет.

Я дернулась всем телом и быстро поднялась с земли. Покрутив немного головой, я увидела, что через забор с локтями перевесился мужчина. Нервы от испуга ещё не успокоились, и не зная, что делать, я излишне резко отряхивала одежду.

– Дядя Марк? – неуверенно спросила я, хотя, конечно, видела, что это он.

– Ты чего здесь?

Он смотрел на меня не отрываясь. Кажется, ему было очень интересно.

– Просто. – ответила я.

Вечно говорю непонятно что в непонятно каких ситуаци-

ях.

– Давно приехала?

– Вчера.

И чего это я продолжаю ему так вежливо отвечать после того раза? Да и что он делает у наших соседей? Наверное, чинит розетки какие-нибудь или за что он там деньги берет обычно.

Он стал водить рукой по забору. Ладшки у него желтые и затвердевшие, настолько, что после каждого движения по старым доскам из-под них сыплется труха и крупная пыль.

– Не лежи в траве, клещей нацепляешь.

Он резко прыгнул и скрылся за забором. Удаляющихся шагов я не слышала, как будто он остался ровно на том месте, в которое приземлился. Проверять это мне не хотелось, и вообще, хотелось мне скорее сбежать. К сожалению, сбежать оттуда, куда я сбегала.

– И что мне теперь никогда в траве не лежать из-за этих клещей что ли?

Шла и на автомате бормотала я, хотя сама уже вспоминала как первый раз дотронулась до его грубой ладошки, когда брала из руки несколько сухих маленьких грибов с завернутыми вовнутрь шляпками. Только это и помню. Хотя дядя Марк обещал, что просто будет кружиться голова, как после карусели, а на деле у меня сережка пропала. И зачем ему эта клипса понадобилась?

3

Вот и приехали, наконец-то! Хоть мы все и из разных городов, но Кайса встречается с Неониллой раньше, потому что подсаживается к ней в попутный поезд, и они всегда приезжают вместе.

Я со всех ног бегу вниз по улице. А улица в камнях вся, и в больших, и в маленьких! Через большие, врезанные в землю, я еще как-то перепрыгиваю, а вот на мелких скольжу! Страшно мне, чувствую, что если упаду, то хорошо так морду размозжу! Но все равно мне! Все равно! Там меня ждут мои девочки!

Так и не сбавляя темпа забежала в дом бабушки Кайсы, а Неонилла уже тут! Они обе сидят около чемоданов, а как на меня глаза подняли, так и вскочили! Мы бросились друг к другу и трое крепко обнялись.

Я почувствовала рукой, что волосы Неониллы стали совсем длинными за эти два года и, как будто, еще более кудрявыми и еще более каштаново-рыжими. А вот Кайса совсем не поменялась.

– Берта! А ты сегодня покажешь белый кораблик и голубой берег? Я все время так ждала этого! – кричала Неонилла.

– Я тоже, Берта! – закричала и Кайса.

Она плакала. Да и я тоже, а Неонилла держалась, именно держалась, это по лицу видно было. Вот такая она силь-

ная, что терпение у неё уже в привычке просто, даже когда не обязательно. Это её еще пробить надо, что бы видно стало, как она сдерживает эмоции, обычно и вовсе не понятно, что что-то не так у неё.

Помню, как-то сидели на мосту, ноги свесив над ручьем, с час уже как с поляны ушли, на которой в траве валялись. Разговариваем как ни в чем не бывало и тут Неонилла поднимает футболку на животе, а из-под неё две осы вылетает, медленные такие, обессиленные. Мы с Кайсой в недоумении смотрим на это, да и Неонилла тоже удивлена, а на коже у неё штук десять пятен красных от укусов. И вы знаете, что она сказала об этом? «А, вот почему мне больно было.» – так и сказала, повседневно и просто! Это она столько времени игнорировала то, что её из раза в раз жалили. Почему? Никто не знает. И я тогда даже не спросила. Сейчас уже не буду, не стала бы она такую мелочь запоминать. Так только я зачем-то делаю.

В общем, долго мы обнимались и слезы вытирали, а потом, слава богу, перешли к показу новых вещей. Знала я, что это произойдет, поэтому в рюкзаке у меня уже все было приготовлено.

Кайса первая достала предмет своей гордости, это была прозрачная пластиковая сумочку в форме сердца, сквозь стенки которой виднелось несколько новых, неоткрытых пачек цветных ручек и небольшой зеленый блокнот. Хоть для меня это и не представляло интереса, я состроила крайне се-

рвѣзную физиономию и уважительно покачала головой. Кайса получила, что хотела и аккуратно сложила сумочку обратно в чемодан.

Не терпелось мне, если честно, больше показать, чем увидеть. Бывает у меня такое – тяга к демонстрации, но, когда Неонилла достала эти шорты, у меня аж все горло свело. Столько объемных мерцающих бабочек я никогда не видела! Так изящно они располагались по всей длине, и так крылышки у них трепетали от любого движения! Обо всем на свете я в миг забыла при виде этого! Но настала и моя очередь. Открыв рюкзак, я достала пачку переводных татуировок. Это был взрыв мозга. Следующие полчаса мы с ног до головы ими обклеивались, а потом ещё столько же крутились перед зеркалом.

Но, как оказалось, это было ещё не всё. Кайса неожиданно вскрикнула и захватила наше внимание ошеломляющей новостью:

– А я на танцы теперь хожу! Смотрите, что я научилась делать! Акробатический прием номер один!

Она отогнала нас на несколько шагов и, подняв обе руки, сделала резкий шаг вперед, поставила руки на пол и совершила переворот, после которого, технично согнув ноги в коленях, приземлилась на пятки и так оказалась в позе мостика.

Признаюсь, со стороны это выглядело до уморы просто. Думаю, выражение моего лица о многом уже говорило, но я

еще и снисходительно произнесла вслух:

– И такому вас там учат? Эту легкотню учить надо?

Быстрой деловитой походкой, размахивая руками, я ринулась к Кайсе. Она отошла и вместе с Неониллой они смотрели на меня горящими глазами, как на героиню, которая готова к бесстрашной демонстрации необычайных способностей, для приобретения которых ей даже не потребовалось обучения.

Я начала подготовку и взгляд Кайсы несколько изменился, она протянула мне руку в останавливающем жесте и сказала:

– Осторожнее, я несколько недель училась...

Не бросив и крупицы своего внимания на это, я поторопилась быстрее исполнить прием, что бы никто не смог меня остановить. Сделав широкий шаг вперед, я ловко встала на руки и оттолкнувшись второй ногой от пола, оказалась в положении вниз головой. Быстро выпрямив ноги, я стала ждать момента, чтобы согнуть колени. Оказалось, на ожидание времени не было, и я со всего размаху, который только смогла придать себе толчком от пола, плашмя грохнулась спиной на пол.

Ох и долго же я летела, казалось мне. Думала вот-вот и уже согну ноги, а тут раз и пол уже. Как так вышло?

Ну и твердый же он оказался, этот пол. Для ног он совсем по-другому ощущается, да и не так много его вокруг, когда пятками наступаешь, а как спиной упала, так он сразу везде появился.

Кайса вскрикнула, а Неонилла зажала рот руками. Они обе застыли на месте. И я молча застыла. Просто смотрела в потолок выпученными глазами, пока не издала заунывный и долгий стон.

Неонилла кинулась ко мне, за ней бросилась и Кайса. Подруги стали пытаться меня поднять, а я к этому моменту уже начала кричать. Кричала разное: и просто «Аааааа!», и «Не трогайте меня!», и «Я сломала спину!». Кричала во все горло. Не знаю как бабушка Кайсы не прибежала на эти крики. Хотя знаю, она глуховата.

Я совсем не шевелилась и не брыкалась, даже шею не поворачивала, только мимика у меня и двигалась. Девчонки в страхе отскочили, было видно, что испуг у них не шуточный. Да и мне было не до шуток, врать не стану, в этот момент я была уверена, что спину я действительно сломала. Мне аж дыхание перехватило от такого удара.

Не просто так я не шевелилась. Помню историю, как мой знакомый с заброшки упал и несколько месяцев потом лежал в кровати, не двигаясь. А это ведь целое лето – несколько месяцев-то! Вот я и решила с самого начала не двигаться.

Кое-как все же подруги меня подняли, я все это время продолжала кричать и замолчала только когда меня затащили на диван. Издав глубокий выдох, я продолжила лупить в потолок огромными зрачками.

Девчонки ошалело смотрели на меня в тишине. Кайса ходила туда-сюда по комнате, а Неонилла сидела на другом

краю дивана.

Не знаю как так, но почему-то я на них двоих разобиделась. Как только нормальные ощущения в спине стали возвращаться, я молча отвернулась к спинке дивана лицом, чем создала еще более неловкую обстановку.

Конечно, ничего подобного я до этого не делала. Да и увидела то этот прием впервые. С чего мне вообще вздумалось повторить его? Все так же, как в тот раз, когда я сказала, что умею съезжать с лестницы на велосипеде. При всех, а там людей было побольше, ринулась делать это впервые, еще и забралась на самую длинную лестницу. Да, задницу я знатно тогда отбила.

И ведь знают меня, а все равно показывают новые приемы, дуры. Мне не было ни стыдно, ни неловко, я просто лежала обиженная и считала виноватыми всех, кроме себя. На удивление, ощущалось, что подруги мои, как раз таки, тоже виноватыми считают себя и ко мне испытывают чувство жалости.

Прошло еще минут тридцать прежде, чем я посчитала, что перелом хребтины точно меня миновал и я начала медленно подниматься с дивана. Все вместе мы пошли пить чай и никогда больше не разговаривали об этом инциденте.

Никакого белого кораблика и голубого берега не существовало.

Временами, от нечего делать, мы крутились на периллах магазинного крылечка, высота которого, на минуточку, бы-

ла самой большой в ближайших окрестностях. Поэтому то мы там, собственно говоря, и проводили немало времени. Не знаю понятно ли вам сейчас, но это просто как факт, если крыльцо высокое, то всё, дети любого возраста будут липнуть к нему как к полу липнут ноги после пролитого сока.

И вот, однажды, решила я забраться на перилла ногами, а держаться там не за что, отчего приходилось балансировать, чтобы простоять хоть пару минут. И толи цвет неба в тот солнечный день, толи желание получить нечто большее от опасного манёвра, толи ещё нечто неведомое осознанной части моей личности спровоцировало удивительно, просто шокирующе яркую фантазию, для которой даже глаза не пришлось закрывать.

Ну, как вы уже поняли, увидела я белый кораблик на голубом берегу. Всё.

Я даже не помню сейчас, как именно там все было, только то и помню, что не из облаков этот образ собрался. Непонятно, из чего, но не из облаков и точка.

До сих пор, когда стараюсь разобраться в том, что это было, всё пытаюсь убедить себя в облачности происходящего, но нутро моё отторгает это с такой силой, что порой начинаю бояться поднимать с собой эту тему.

Ну и увидев в небе пенные волны, бьющие о бескрайний голубой берег маленький белый парусник, я не смогла смолчать и, конечно, затащила туда Кайсу и Неониллу. Да вот только, когда я залезла с ними туда второй раз, а произошло

это не позднее чем через минуту после увиденного, ничего подобно уже там не было. Да больше и никогда не было, если честно.

Черт меня дернул тогда или что, но стала я показывать пальцем в то место, где это было и стала описывать подругам его так, как будто вижу все это до сих пор. И их может тоже черт дернул, но обе они сказали, что видят ровным счетом то, что я описывала. Только вот они каждый раз видят, когда туда залазят, до сих пор, даже сейчас, когда мы стоим на периллах спустя два года после последнего раза. Мне обидно.

– Как я скучала по этому. – говорит Кайса.

Неонилла молчит и смотрит на небо ну просто зачарованно, а я на неё смотрю, я с тех пор всегда на них обоих смотрю в этот момент и понять пытаюсь, врут или не врут? А я врала?

Кажется мне или не кажется, но лица их, как будто ярче освещены чем моё. Я проверяла, у меня в кармане зеркальце.

Я спрыгиваю первая, девчонки за мной. Мы садимся на ступеньки и, как обычно, не обсуждаем белый кораблик и голубой берег.

– Помните Марию? Вон в той стороне живет, – сказала Кайса и указала рукой направление. – Она из моего города, да ещё и из моей школы.

– Она, по-моему, лет на пять нас старше? – спрашивает Неонилла.

– Точно. Одиннадцатый класс закончила.

– Поняла. Её бабушка с моей дружит.

– С моей тоже. Приятная она. В отличии от Марии. – говорю я.

– Вот-вот. Она уже год издевается над моей школьной подругой.

– Какой повод нашла? – говорит Неонилла.

– На белый кроссовок наступила.

– И всё!?! – возмутилась я.

– Да. И всё.

– А что она делает? – спросила Неонилла.

– В коридорах ловит и лупит. В основном. Дело не в кроссовках конечно, но в чем именно – неизвестно. Подруга на мои уговоры не подбивается и делать с этим ничего не хочет. Или боится скорее. Но сейчас уже Мария закончила школу, и подруга выдохнула. На этом можно было бы расслабиться, но то, что произошло в последние дни перед каникулами, я не могу проигнорировать. Хотя подруга может, что она и сделала.

– Что именно? – спросила я напряженно.

И не сразу я поняла, почему напряглась, но потом заметила, что, в какой-то момент, Кайса перешла на серьезную и даже суровую интонацию, что, из-за не свойственности её личности, обратило речь в предмет, ужас какого, повышенного внимания.

– Мария ей палец сломала.

Повисло недолгое молчание.

– Мести быть? – сказала я.

– Мести быть. – ответила Неонилла.

Кайса удовлетворенно покачала головой.

4

Так много солнца, что видно, как в воздухе летает пыльца. Думала раньше, что она специально появляется, только, когда солнце такое яркое. Нет, конечно. Но как было бы здорово, будь она живой, да ещё и как я – любительницей солнца!

С самого утра за мной зашла Кайса, вероломно разбудила и теперь мы идем за Неониллой, а потом пойдем в магазин. Бабушка Кайсы дала ей длинный список продуктов.

– Сейчас разбудим Неониллу, и выйдет она к нам сонная и недовольная, а отвертеться все равно не сможет! Посмотри какой список, даже вдвоем ни за что не справимся. – вздыхала Кайса.

– Да он не такой большой, как кажется, просто бабушка твоя буквами крупными пишет.

– Не. Знаю я её подчёрк уже. Этот список большой до сумасшествия. Чувствую не будем мы чувствовать свои бедные пальцы после таких пакетов.

– Аааааа, ненавижу тяжелые пакеты!

– Крепись и готовься. Хуже будет, если убедишь себя, что все не так плохо. А все так плохо, потому что бабушка сказала идти в самый дальний магазин, там дешевле.

– Не может быть! Жара такая! Даже моя скупая бабуля летом туда не ходит!

– И моя не ходит. Меня отправляет.

Я заканючила совсем по-детски и, запустив пальцы в волосы, натянула за них глаза почти на лоб. Мне, вроде как, стало полегче.

– Смотри! – удивленно выкрикнула Кайса.

Она показывала пальцем в конец улицы. Там я увидела идущую на встречу Неониллу. В такую-то рань?

– Неонилла, ты чего?! – издалека кричу я и машу руками.

– Чеегооо!? – еле доносится до меня.

Не выдержав ожидания, я побежала к ней на встречу и как только добежала, схватила за плечи и заныла:

– Неониллаааа, тебе тоже надо в самый дальний магазин и у тебя в кармане таится подлый длинный список продуктов?!

– Чего? – насмешливо спросила она.

– А что ты так рано здесь?

Я отпустила её.

– Да просто рано проснулась.

Она улыбалась, а я наконец-то выдохнула. Хотя бы одна подспудная остратка обошла стороной в этот раз.

Кайса ждала нас на том же месте, с которого я отбежала и как только мы подошли, высказала удивление не меньше моего:

– Ты куда так рано-то?

– Хаха, просто гуляла, чего вы так удивляетесь?

– Да не помню, чтобы ты когда-то так рано гуляла.

– Бывает иногда.

– Прогулки с налетом редкости? Хахаха...

– Боже, да зачем ты используешь это слово? – резко и даже грубо выпалила Неонилла.

Кайса немного удивилась, но сохранила спокойствие.

– Налет? А что не так с ним?

– Да все не так с ним.

Неонилла нахмурилась и отвернулась. Это не было обидой. Все понятно же. Дело не в слове, дело не в Кайсе, дело в том, кто когда-то его использовал.

– Даааа, замучимся мы с этими пакетами сегодня, дааааа, ненавижу тяжелые пакеты! – поспешно я сменить тему. Сменилась она легко.

До магазина дошли быстро. И чего я так обрадовалась, что это было не трудно? Конечно, не трудно, мы же без пакетов ещё! Так же невпопад обрадовалась, что Неонилле за покупками не надо. Люблю я напридумывать сначала в три короба, а потом ликовать, что на меня это все не свалилось!

В магазине жарко. Очередь огромная.

Первым делом мы направились к холодильнику, чтобы убедиться, что здесь есть вонючая ливерная колбаса. Есть. Теперь можно в очередь.

Уже почти дошли, но за несколько шагов, ускорившись, нас обогнала старая женщина и с деловитым выражением лица встала вперед. Это, конечно, нас всех возмутило, но возмущение ограничилось быстрыми переглядками выпученных

глаз друг на друга. Через минуту мы уже переговаривались на отвлечённые темы и еле сдерживали смех от тупорылых шуточек.

Так мы немного продвинулись и, возможно, даже добрались бы до кассы в конце концов, но в один момент, та самая женщина, резко повернулась и, кажется, еле сдерживая прилившие к лицу потоки крови от извержения, сдавленно, но крайне гневно сказала:

– Может хватит шушукаться?!

Она быстро отвернулась, а мы оторопели и наблюдали как в падающих из бокового окна лучах солнца, всё ещё виднелся отчётливый радиус разбрызганных её слюней.

Мы, конечно, замолчали. А, что еще делать? Меня учили так вести себя. Хотя конечно, если я что-то подобное рассказываю дома, мне говорят, что надо было ответить. Я запоминаю и отвечаю в следующий раз, но и это не поощряется. Оказывается, я ответила не в то время и не тем взрослым. А как я должна в этом сама разобраться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.